

Традиционное рыболовство нанайцев в постсоветский период (на примере Нанайского района Хабаровского края)

Н.В. Мишина

ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, 7, г. Владивосток, Россия

mishinata@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5913-8149>

Статья поступила 27.08.2025, принята 22.09.2025

В статье рассматривается традиционное рыболовство нанайского народа, проживающего преимущественно на р. Амур и его притоках, в период с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Основное внимание уделено Нанайскому району Хабаровского края, в котором проживает около 40 % всех представителей данного аборигенного народа в Российской Федерации. Кратко рассмотрена значимость рыболовства для нанайцев, основные черты данного вида традиционного промысла в досоветский и советский периоды. Показано, что в период перехода от плановой к рыночной экономике произошло резкое увеличение числа национальных рыболовческих предприятий, на которые возлагались большие надежды нанайцев на самостоятельную хозяйственную деятельность в рыболовческой отрасли. Однако в условиях трудностей переходного периода, высокой конкуренции с промышленными рыболовческими компаниями, ограничений объёмов вылова органами власти, слабостью материально-технической базы большинство национальных рыболовческих общин не смогли полноценно работать и экономически развиваться. Постепенно деятельность нанайских общин свелась к потребительскому рыболовству в интересах членов общин и местных жителей. В отличие от советского периода, в настоящее время рыболовство перестало быть отраслью хозяйственной специализации Нанайского района. Показано, что на протяжении всего постсоветского периода сохраняется высокое значение традиционного рыболовства как источника этнокультурного питания. Охарактеризованы условия осуществления традиционного рыболовства в настоящее время. Главными его чертами являются заявительный характер и лимитированность добычи рыбы. Рассмотрено влияние запасов лососёвых рыб на динамику традиционного рыболовства и условия его осуществления через введение дополнительных мер регулирования рыбодобычи в бассейне р. Амур с 2018 г.

Ключевые слова: традиционное рыболовство; нанайцы; Нанайский район; р. Амур; постсоветский период.

Traditional fishery of the Nanai people in the post-Soviet period (by the example of the Nanai district of Khabarovsk Krai)

N.V. Mishina

Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; 7, Radio St., Vladivostok, Russia

mishinata@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5913-8149>

Received 27.08.2025, accepted 22.09.2025

The article examines the traditional fishery of the Nanai people, who have lived mainly on the Amur River and its tributaries, from the early 1990s to the present. The main attention is paid to the Nanai district of Khabarovsk Krai, which is home to about 40% of all representatives of this aboriginal people in the Russian Federation. The importance of the traditional fishery for the Nanai people, the main features of it in the pre-Soviet and Soviet periods are briefly considered. During the transition from a planned to a market economy, there was a sharp increase in the number of the Nanai communal fishing enterprises. However, most of such fishing communities were unable to fully operate and develop economically under the difficulties of the transition period, high competition with industrial fishing companies, limitations of catch volumes, and a weak material and technical base. Gradually, the activities of the Nanai communities in the traditional fishery were reduced to consumer fishing in the interests of community members and local residents. Unlike the Soviet period, at present, fishery is not a branch of economic specialization of the Nanai district. But traditional fishery has always had the high importance as a source of ethnocultural nutrition. The conditions of implementation of the traditional fishery at present are characterized. The impact of salmon stocks on the dynamics of traditional fishery and the conditions for its implementation through the introduction of additional measures to regulate fishing in the Amur River basin since 2018 is considered.

Keywords: traditional fishery; Nanai people; Nanai district; Amur River; post-Soviet period.

Введение. Совсем недавно, в мае 2025 г. Правительством Российской Федерации (РФ) была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) на период до 2036 г. К важнейшим целями её реализации относится поддержка традици-

онной хозяйственной деятельности и промыслов КМНС [1].

В качестве основных факторов, которые препятствуют развитию традиционной хозяйственной деятельности КМНС, в концепции названы интенсивное изменение климата, ускорение темпов экономического

освоения территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, высокие издержки при осуществлении хозяйственной деятельности, несоответствие современным требованиям транспортной и социальной инфраструктуры, низкое качество связи и отсутствие высокоскоростного доступа к сети Интернет, слабая конкурентоспособность товаров, работ и услуг, производимых КМНС [1, с. 12].

По итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. в РФ проживают представители 47 коренных малочисленных народов [2]. Каждому из аборигенных народов присущ свой особенный набор этнографических, историко-культурных черт, традиционных видов природопользования, сформировавшихся в определённых природно-климатических условиях и подверженных влиянию изменяющихся социально-экономических реалий жизни. Соответственно, и перечень факторов, сдерживающих развитие традиционной деятельности, будет существенно различаться у разных коренных народов. По нашему мнению, разработка планов и мероприятий, направленных на поддержку традиционной хозяйственной деятельности, должна опираться на изучение условий среды и хозяйствования каждого отдельного аборигенного народа в историческом аспекте. Только такой подход обеспечит более глубокое понимание причин и факторов современного социально-экономического положения коренного народа и позволит предложить варианты улучшения условий его хозяйственной деятельности, соответствующие потребностям конкретно этноса на конкретной территории.

На территории современных Приморского и Хабаровского краёв проживают представители 9 коренных малочисленных народов (удэгейцы, тазы, нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, ульчи, эвенки, эвены), перечень основных традиционных видов хозяйственной деятельности которых включает в себя промысловую охоту, рыболовство и оленеводство. Рыболовство играет огромную роль в жизнеобеспечении многих аборигенных народов бассейна р. Амур, и, в первую очередь, нанайцев – самого многочисленного коренного народа Хабаровского края.

Цель настоящей работы – изучение рыбного промысла коренного населения Нанайского района Хабаровского края в постсоветский период – с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Основой для выполнения исследования послужили различные литературные источники, статистические данные, официальные документы, материалы из сети Интернет.

Основная часть. Нанайцы – народ тунгусо-маньчжурской языковой группы, представители которого расселены по бассейну р. Амур и его притокам [3, с. 3–4]. Общая численность нанайского народа в РФ по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. составила 11 623 человека [2], из которых 10 836 проживали в Хабаровском крае. Значительная часть нанайского населения – 4420 чел. или около 41 % всех нанайцев в крае – являются жителями Нанайского района. От общей численности населения Нанайского района нанайцы составляли в 2020 г. 28 % [4]. В состав района входят 14 сельских поселений, включающих в общей сложности 20 населённых пунктов, из них 9 официально отнесены к территориям компактного

проживания коренных малочисленных народов – это села Верхний Нерген, Дада, Даерга, Джари, Искра, Лидога, Найхин, Уни, посёлок Синда [5].

Для традиционного рыболовства аборигенных народов Приамурья особое значение имеет добыча тихоокеанских лососёвых (анадромных) рыб, заходящих из моря на нерест в реки бассейна р. Амур. Наиболее важными среди проходных рыб являются горбуша и кета. Летний ход рыбы обычно начинается с июля, а осенний – с середины сентября, в зависимости от вида рыбы и условий года. Рыболовство имеет важнейшее значение не только с практической точки жизнеобеспечения аборигенных народов, но и как основа идентичности и социальных связей коренного населения Нижнего Амура [7, с. 17].

О значимости рыболовства в жизни нанайцев говорит тот факт, что названия 5 месяцев года из 12 в их хозяйственном календаре в той или иной степени связаны с рыбой или рыболовством [7, с. 52]. Известно, что рыба в разных видах являлась основным видом питания нанайцев, из её кожи делали обувь и одежду, паруса для лодок и различные полотнища для хозяйственных нужд, изготавливали нитки. Благодаря рыбному промыслу существовало упряжное собаководство [7, с. 54–55].

На протяжении XX века традиционное рыболовство нанайцев прошло через коренную трансформацию, обусловленную формированием коллективных рыболовецких хозяйств и их работой в административно-плановой системе Советского Союза. Подробно советский период развития рыболовства у нанайцев описан в монографии «История и культура нанайцев» 2003 г. [3]. Отметим кратко лишь основные моменты развития рыболовного промысла до начала 1990-х гг., которые имеют важное значение для понимания перемен на рубеже XX и XXI столетий.

С установлением советской власти рыболовство в Амуре стало контролироваться рыбнадзором, многие приёмы традиционного рыбного промысла, объекты добычи оказались под запретом. В 1920-х гг. создавались рыболовецкие кооперативы и промысловые артели амурских нанайцев, для которых обязательной была продажа части улова государству. В отдельные годы, когда объёмы обязательной продажи возрастали, а подходы кеты были слабыми, нанайцам и другим аборигенам Приамурья приходилось голодать [3, с. 67–68].

Созданные в 1930-е гг. рыболовецкие колхозы относительно успешно работали до начала 1950-х гг. Промышленное рыболовство в Нанайском районе велось на Амуре, его притоках Аное, Мухене, Пихце, и др. реках, а также в многочисленных озерах (Синдинское, Гасси, Иннокентьевское и др.). На притоках и озерах добывали преимущественно рыб частиковых пород: карася, щуку, сазана и др. Выловленную рыбу колхозы сдавали на рыбозаводы и рыботорговочные пункты [3, с. 69]. Средний ежегодный улов нанайских колхозов в 1939–1950-х гг. составлял 6,8 тыс. т рыбы [3, с. 71], но год от года объёмы вылова значительно колебались и в целом за период наблюдалась тенденция к снижению объёмов рыбодобычи (табл.)

В 1960–1970-х гг. рыболовецкие колхозы Нанайского района прошли через ряд организационных преобра-

зований, направленных на их укрупнение. Результатом стало уменьшение занятости в рыболовстве аборигенного населения, которое вынужденно переходило на промышленные предприятия района (главным образом, лесозаготовки, рыбоперерабатывающий завод), в сельское хозяйство [3, с. 70].

Из-за периодически возникавшей нехватки рыбы для выполнения планов по её вылову с конца 1960-х гг. колхозы были переориентированы на морской экспедиционный лов. Однако во второй половине 1970-х гг. и с морской рыбой возникли сырьевые проблемы, из-за чего затраты на экспедиции перестали окупаться. Это стало причиной очередной реорганизации. Часть колхозов разукрупнили, некоторые были преобразованы в отделения совхозов и госпромхозов. К середине 1980-х гг. в Хабаровском крае осталось 12 рыболовческих колхозов, в которых работали нанайцы (723 человека), при этом только в 6 из них нанайцы составляли более половины колхозников [3, с. 72]. К началу 1990-х гг. на Амуре и Амгуни работал 21 рыболовческий колхоз [7, с. 64].

Таблица. Объёмы вылова рыбы в колхозах Нанайского и Комсомольского районов Хабаровского края, тыс. т [8, с. 275].

Годы	Лосось	Частик	Всего
1939	5,60	6,31	11,91
1940	4,94	5,77	10,71
1941	2,96	5,03	7,99
1942	1,41	5,33	6,74
1943	2,88	6,70	9,58
1944	2,87	5,92	9,57
1945	1,33	2,74	4,07
1946	0,21	2,06	2,27
1947	1,62	1,69	3,31
1948	0,72	1,97	2,69
1949	1,62	3,50	5,12
1950	1,14	3,63	4,77
1951	1,11	2,29	3,40
1952	0,47	2,06	2,76
1953	1,07	2,93	4,00
1954	0,78	4,35	5,13
1955	1,56	2,48	4,04

В начале 1990-х гг., после распада Советского Союза, большие надежды в развитии рыболовства связывались с изменением хозяйственной структуры, преобразованием существовавших ранее колхозов в национальные предприятия, созданием общинных и родовых хозяйств. По состоянию на 01.01.2002 г. на территории Хабаровского края было зарегистрировано 126 «национальных» предприятий, в которых было занято 1,5 тыс. чел. из числа коренных малочисленных народов [6, с. 19].

Всплеск создания общин в 1990-е гг. обеспечивал формальное вступление почти каждого представителя КМНС в них, однако обеспечить каждого работой, а тем более доходами, общинам не удалось. Основными проблемами национальных предприятий было отсутствие производственных площадей, слабая материально-техническая база, отсутствие рынков сбыта, недостаточность профессионально-технической подготовки кадров, отсутствие средств для наращивания производства [6, с. 19; 9, с. 180].

Также национальные хозяйства столкнулись с проблемами, обусловленными строгой лимитированно-

стью рыбного промысла на Амуре. Квоты для национальных общин, выделявшиеся рыбохозяйственным советом Хабаровского края, составляли 5–10 % от объёмов других рыбодобывающих предприятий. В 1994 г. для нанайцев был выделен лимит 126 т – около 10 кг рыбы на человека. Такие объёмы вылова не могли обеспечить даже удовлетворения личных потребностей, не говоря уже о хозяйственном развитии общин [3, с. 74–75]. Хотя в 1995 г. в Хабаровском крае все национальные предприятия были освобождены от уплаты налогов, это не повлияло значительно на их экономическое положение, и часть предприятий была вынуждена прекратить работу и подать документы на ликвидацию [3, с. 75].

С начала 2000-х гг. стали сокращаться преференции, ранее предоставляемые национальным общинам в области рыболовства. В 2008 г. вступили в силу изменения в ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», изменившие ранее действовавшую систему организации традиционного рыболовства. Было отменено внеконкурсное предоставление общинам промысловых участков. Из нормативных актов, регулирующих рыболовство, был исключён принцип приоритетности предоставления водных биоресурсов представителям коренных малочисленных народов. Общинам было предложено заниматься коммерческим рыболовством на общих основаниях с промышленными предприятиями [9, с. 186]. Всё это еще более осложнило хозяйственное положение рыболовческих общин.

В Нанайском районе по состоянию на 01.01.2012 г. на учёте в налоговой инспекции состояло 42 национальных хозяйства, но хозяйственную деятельность вели лишь 11 из них. 8 общин занимались рыболовством и 3 – заготовкой древесины, в частности дров для бюджетных учреждений и населения района. На территории сельского поселения Найхин по документам на 2010 г. было зарегистрировано 12 национальных общин, но хозяйственную деятельность осуществляли только 3, в которых работало 15 человек [10, с. 19]. Основная часть жителей национальных сел была занята работой в объектах социальной сферы (до 65 %), а остальные были вынуждены искать работу с вахтовым режимом на промышленных или рыбодобывающих предприятиях, занимающихся промыслом в Николаевском районе, на Сахалине или в Охотском море [10, с. 17].

Для коренных народов, проживающих в малых приамурских селах, в 1990-е гг. на фоне проблем с занятостью, в условиях сложной социально-экономической и финансовой ситуации рыболовство стало основным источником не только пропитания, но и всех доходов. Официально выдаваемые коренным народам Амура лимиты для отлова осенней кеты составляли в начале 2000-х гг. приблизительно 4–7 рыб на одного человека. Многочисленные опросы аборигенных жителей Нижнего Амура, проведённые Н.А. Месштыб [6, с. 17] в этот период, показали, что для коренного населения минимально-достаточным было засолить около 100 штук кеты на семью из 4-х человек (для тех, кто не делает из рыбалки бизнеса). Остальное необходимое количество рыб вылавливалось неофициально и использовалось для обеспечения самых насущных нужд семьи (оплата транспорта, мелкого ремонта, лечения, и т. п.) [6, с. 17].

Кроме представителей коренных малочисленных народов и их общин, рыбодобычей на Амуре также занимались фермерские хозяйства, коммерческие и научные организации [6, с. 16]. Среди различных вариантов сырьевого бизнеса, который получил развитие в Хабаровском крае в середине 1990-х гг. на фоне сложной экономической ситуации, добыча ценных пород рыб была наиболее выгодна – она требовала наименьших вложений, обеспечивая максимальную прибыль. По некоторым оценкам, объём браконьерской добычи рыбы в этот период мог составлять от 50 до 100 % вылова всех промышленных предприятий на Амуре [11].

В настоящее время осенний ход кеты по-прежнему представляет собой наиболее важный период рыболовства амурских рыбаков из числа коренных народов. За это время они должны заготовить такое количество рыбы, которое обеспечит их семьи необходимым годовым прожиточным минимумом данного вида питания. Традиционным рыболовством могут заниматься граждане из числа коренных малочисленных народов и их общины. Условием ведения традиционного рыболовства для общин является наличие рыболовного участка, полученного на конкурсной основе.

Согласно действующим в настоящее время правилам регулирования традиционного рыболовства, для добычи анадромных видов рыбы для общин в Хабаровском крае сформирован 141 рыболовный участок, что составляет 21,3 % от общего количества рыболовных участков, и 132 рыболовных участка для традиционного рыболовства предоставлены в пользование 80 общинам края на конкурсной основе без взимания платы и закреплены за ними на срок 20 лет [12]. Для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, определены лимиты добычи тихоокеанских лососей в объёме от 50 до 100 кг на 1 человека дифференцированно по муниципалитетам (в том числе на детей от «0» лет). Предоставляемые объёмы выделяются безвозмездно [13].

Граждане, относящиеся к коренным народам, и их общины ежегодно, в срок до 1 сентября года, предшествующего году осуществления традиционного рыболовства, обращаются с заявкой на добычу (вылов) водных биологических ресурсов в соответствующие уполномоченные органы. За несовершеннолетних детей заявки вправе подавать их законные представители (родители, усыновители, попечители). Заявки на добычу проходных лососёвых рыб и частиковых видов рыб (корюшка малоротая, карась, щука, толстолобики, сом пресноводный, сиг, лещ белый амурский, краснопёр монгольский, жерех, сазан, хариус, ленок, налим и др.) подаются раздельно, в разные ведомства [13].

Согласно действующему законодательству, вылов водных биоресурсов в рамках традиционного рыболовства является индивидуальным (персональным) правом гражданина, относящегося к коренным малочисленным народам, и осуществляется им самостоятельно. Вылов водных биологических ресурсов для граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, третьими лицами не допускается, за исключением членов общины, а также законных представителей несовершеннолетних детей, осуществляющих за них добычу (вылов) водных биологических ресурсов [12; 13].

На 1 января 2024 г. в Хабаровском крае зарегистрировано 227 общин КМНС, из которых 207 (91,2 % от общего количества) занимаются рыболовством [12]. В Нанайском районе разрешение на вылов рыбы в 2025 г. получили 6 общин [14].

Главная проблема и промышленного, и традиционного рыболовства на Амуре, существующая уже длительное время, но особенно обострившаяся в последние годы – сокращение численности лососёвых рыб, заходящих в Амур и его притоки. Всего в XX–XXI вв. было отмечено 2 пика уловов амурских лососей с разницей примерно в 100 лет – в 1910–1920-е и 2010-е гг. В период с конца 1960-х до середины 2000-х гг. объёмы добычи лососёвых были низкими (рис.). Максимальный вылов тихоокеанских лососей в р. Амур в XXI в. был получен в 2016 г. – 61,5 тыс. т. Ему предшествовало десятилетие поступательного роста численности лососей. Но уже в 2017 г. произошло значительное снижение численности подходов производителей тихоокеанских лососей в р. Амур. В 2018–2020 гг. тенденция на снижение численности сохранилась [15, с. 118].

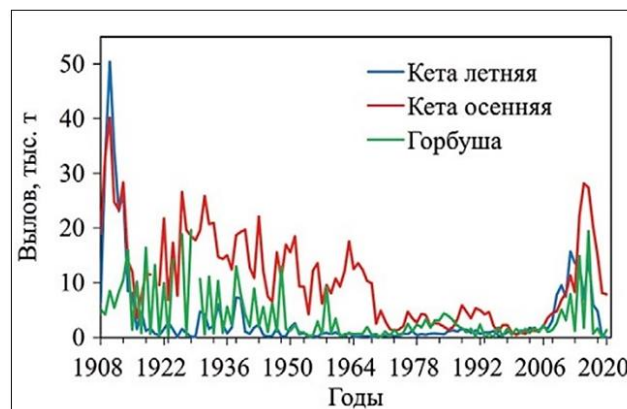

Рис. Динамика вылова тихоокеанских лососей в р. Амур в 1908–2020 гг. [15, с. 117]

К факторам, которые повлияли на сокращение численности заходящих в Амур лососёвых рыб, относят чрезмерный промышленный промысел (перелов) в разные периоды XX в. [7, с. 63, 65], браконьерскую добычу, влияние загрязнения водоёмов промышленными и бытовыми стоками, в т. ч. поступающими из Китая, строительство ГЭС на р. Зее [6, с. 15], нарушение нерестилищ на горных реках в результате лесозаготовительной деятельности [3, с. 71]. Однако по мнению представителей рыбохозяйственной науки, динамика численности лососей в Амуре в большей мере обусловлена естественными причинами. В их работах было показано, что колебания численности лососей Амура носят периодический характер и, в первую очередь, обусловлены изменениями водности бассейна реки, которые в последние десятилетия были связаны в том числе с глобальными изменениями климата [15, с. 116–117].

В связи со значительным сокращением численности лососёвых рыб, в 2017 г. было начато ужесточение мер регулирования промысла лососей в Амуре. В первую очередь был установлен запрет на использование ставных сетей, определены условия постановки плавных сетей и ставных неводов, регламентирована конструк-

ция орудий лова. Следующим шагом стало введение сроков начала и запрета рыболовства, мест постановки орудий лова, проходных дней (периодов), распределение объёмов вылова. Данные научные рекомендации ежегодно рассматривал и утверждал Дальневосточный научно-промысловый совет (ДВНПС). По мнению разработчиков данных ограничительных мер, они дали результат и позволили расшириться области распространения производителей тихоокеанских лососей в бассейне р. Амур, увеличить заполнение нерестилищ [15, с. 118–119].

Комплекс мер регулирования был ещё расширен и продлен до 2024 г. Так на несколько лет вводился запрет на промышленное рыболовство летней кеты, ограничение района добычи, более раннее закрытие промысла [16, с. 130–131]. В 2024 г. в Амуре впервые за 4 года был разрешён летний вылов кеты. В целом промышленная лососёвая путина Хабаровского края в 2024 г. была признана самой удачной за последние 6 лет, в Амуре рыбаки-промышленники добыли 1000 т горбуши, 2100 т летней кеты и около 5000 т кеты осенней. Эти цифры не учитывают добычу коренными малочисленными народами [17]. Прогноз вылова лососёвых рыб в Амуре в 2025 г. составляет 12,6 тыс. т, но независимые ученые-ихтиологи высказывают мнение, что объёмы общедопустимого улова существенно завышены, и это может негативно сказаться на заполнении нерестилищ и привести к дальнейшему сокращению численности лососёвых в реках бассейна в ближайшем будущем [18].

В 2023 году объём добычи водных биоресурсов для традиционного рыболовства в Хабаровском крае составил 2780,89 тонн, в том числе тихоокеанских лососей 2400 тонн [12]. На 2025 г. для традиционного рыболовства в Нанайском районе общий допустимый объём вылова лососёвых рыб составил 412,75 т, в т. ч. национальным общинам было выделено 6,55 т, физическим лицам – 398,2 т. Лимит добычи лосося для представителей коренных народностей в районе составляет 100 кг/человека [14].

В условиях снижения количества заходящих в Амур лососёвых и установленных в связи с этим ограничений на ведение рыбного промысла, добыча выделенных лимитов горбуши и кеты становится для коренных народов, проживающих в Нанайском районе, сложной задачей. Значительная часть лососёвых вылавливается в низовьях Амура, и в расположенные выше по течению Нанайский, Комсомольский, Амурский, Хабаровский районы приходит гораздо меньшее количество рыбы. В 2018 г. для традиционного рыболовства на Амуре был введён запрет на использование плавных донных сетей и плавных сетей с подвесками [16, с. 127]. Это существенно осложнило добычу кеты аборигенными народами в последующие годы, когда уровень воды в реке и скорость её течения были высокими. Рыба движется в толще воды на большой глубине и без сетей с подвесками, которые регулируют глубину погружения сети, поймать её с поверхности очень сложно [19]. В 2022 г. для традиционного рыболовства в 4-х вышеперечисленных районах Хабаровского края запрет на использование донных сетей с подвесками был снят [16, с. 128]. Но с этого же года были введены

ограничения на длину сетей – до 100 м для общин, осуществляющих рыболовство на рыболовных участках, и до 75 м для физических лиц, ведущих вылов рыбы вне рыболовных участков [16, с. 132].

В начале 2020-х гг. много нареканий вызывало распределение рыболовных участков. По мнению представителей аборигенных народов, им для вылова рыбы зачастую выделяются наименее продуктивные, неудобные, удаленные от мест проживания участки [10, с. 21–22; 20; 21]. В последние годы эта проблема в местной печати и научных публикациях не поднималась.

Значительной проблемой осуществления традиционного рыболовства коренными народами является его заявительный характер, требующий заблаговременного заполнения большого количества бумаг, своевременной подачи заявки. Ошибки в заполнении документов, возможность их потери при пересылке по почте или транспортировке постоянно создают угрозу остаться без разрешения на вылов рыбы, а, значит, и без законного обеспечения необходимым видом питания [9, с. 184].

После длительных обсуждений и большой подготовительной работы в июне 2025 г. Госдума Федерального Собрания РФ во втором и третьем чтениях приняла закон (должен вступить в силу с 1 сентября 2026 г.), согласно которому представители КМНС, внесенные в реестр коренных малочисленных народов РФ, а также их общины смогут осуществлять рыболовство для личных нужд на водоёмах общего пользования без ежегодных заявок и лишней бюрократии, но в пределах годовой нормы, которую будут устанавливать исполнительные региональные власти [22]. В июле закон был подписан Президентом РФ. Предполагается, что введение беззаявительного принципа рыболовства упростит ведение промысла коренными народами. Однако прежде Министерству сельского хозяйства предстоит разработать и утвердить новый порядок рыболовства. Можно предположить, что его введение потребует определённого времени, по истечении которого можно будет оценить эффективность и удобство изменений.

Заключение. Рыболовство является основным видом традиционной хозяйственной деятельности для представителей многих аборигенных народов бассейна р. Амур, включая нанайцев Хабаровского края. На протяжении XX столетия традиционное рыболовство претерпело ряд коренных преобразований. В начале века завершился переход от потребительского рыболовства-источника пищи и материалов для жизнедеятельности аборигенов к рыболовству-источнику средств для товарно-денежных отношений. В годы советской власти товарность рыболовства только возрастала и превратилась из традиционного вида природопользования в основную хозяйственную отрасль района, деятельность которой осуществлялась коллективными хозяйствами. После изменения экономической и социально-политической системы в стране в начале 1990-х гг. на фоне роста этнического самосознания у аборигенных народов произошёл всплеск образования национальных предприятий, общин, стремившихся в новых условиях хозяйствования найти свою экономическую нишу в рыболовной отрасли. Однако в условиях конкуренции

с промышленным рыболовством им это сделать не удалось, по крайней мере в Нанайском районе. Если мы обратимся к отчётам о социально-экономическом развитии района за последние годы, то увидим, что рыболовство не представлено в них ни в каком виде [23]. В настоящее время национальные общины района занимаются выловом рыбы для удовлетворения внутренних потребностей членов общины в необходимом виде питания, помогают реализовать право на вылов рыбы людям, которые не могут осуществить его самостоятельно.

Огромную роль в трансформации традиционного рыболовства, кроме социально-политических факторов, играет изменение количества водно-биологических ресурсов в р. Амур и его притоках, озёрах региона. Наличие ресурса и его динамика определяют жёсткость мер государственного регулирования традиционного природопользования, правила его осуществления. Работа по сохранению и восстановлению рыбных запасов бассейна р. Амур имеет основополагающее значение для сохранения этнических основ существования нанайского народа и других аборигенных народов региона.

Поскольку рыболовство перестало быть отраслью хозяйственной специализации Нанайского района, его социально-экономическое развитие и благополучие местного, в т. ч. аборигенного, населения зависит от других отраслей экономики. Администрация района предпринимает много усилий для развития туристиче-

ской деятельности [24], и здесь необходимо отметить, что традиционное рыболовство и связанные с ним обычаи, историко-этнографические черты нанайского народа являются важнейшей основой туристической привлекательности района и перспектив его развития в том направлении.

Важнейшим направлением работы, среди запланированных для поддержки традиционной хозяйственной деятельности и промыслов в Концепции устойчивого развития КМНС РФ на период до 2036 г., по нашему мнению, является совершенствование механизмов приоритетного пользования природными ресурсами (в том числе охотничьими и водными биологическими ресурсами) КМНС в местах их традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности [1, с. 16–17]. В случае с коренными народами Нанайского района речь идёт об учёте интересов местного населения при распределении рыболовных участков, выделении объёмов допустимой добычи рыбы. Хочется надеяться, что внедрение беззаявительного принципа традиционного рыболовства станет одним из первых шагов в этом направлении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках выполнения работ по проекту № 24-27-00172 «Оценка качества жизни коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России в современных социо-гео-экономических условиях: тенденции, факторы, пути решения для улучшения ситуации».

Литература

1. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505120020?index=14> (дата обращения: 29.07.2025).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по РФ. Том 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami Дата обращения 20.04.2025 (дата обращения: 10.07.2025).
3. История и культура нанайцев: историко-этнографические очерки / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.Ф. Карабанова [и др.]. Отв. ред.: Тураев В.А. СПб: Наука, 2003. 325 с.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Хабаровскому краю. Том 5. Национальный состав и владение языками. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64092> (дата обращения: 10.07.2025).
5. Закон № 202 от 30 июня 2004 г. «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=180013771 (дата обращения: 29.07.2025).
6. Мештыб Н.А. Народы Нижнего Амура: социальные, экономические и культурные трансформации в постсоветский период: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 28 с.
7. Тураев В.А. Основные черты исторического и современного этнохозяйственного комплекса // Экосистемы бассейна реки Бикин: Среда. Человек. Управление. Владивосток: ДВО РАН, 1997. С. 37–89.
8. Смоляк А.В. О положении коренного населения Комсомольского и Нанайского районов Хабаровского края // Этнологическая экспертиза: народы Севера России. 1956–1958 годы. Под ред. З.П. Соколовой и Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2004. С. 273–314.
9. Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. 2017. № 2(96). С. 177–194.
10. Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постсоветской действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе-сентябре 2012 года). Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2014. 64 с. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии).
11. Доценко И. Поможет ли запрет на вылов вернуть лосося в Амур. Российская газета. 02.12.2021. URL: <https://rg.ru/2021/12/02/reg-dfo/pomozhet-li-zapret-na-vylov-vernut-losos-v-amur.html> (дата обращения: 29.07.2025).
12. Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. URL: https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennye-malochislennye-narody-Severa/514?&special_fontfamily=arial&special_fontsize=big&version=normal (дата обращения: 29.07.2025).
13. Традиционное рыболовство. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennye-malochislennye-narody-Severa/211> (дата обращения: 29.07.2025).
14. Киле Е. Объёмы, места, сроки и правила. Общественно-политическая газета «Ануйские перекааты». 16.09.2024. URL: <http://anuka.ru/index.php/ekonomika/7366-ob-jomy-mesta-sroki-i-pravila> (дата обращения: 29.07.2025).
15. Коцюк Д.В., Подорожнюк Е.В., Островский В.И. Регулирование промысла тихоокеанских лососей р. Амур в условиях снижения их численности в 2017–2020 гг. // Вопросы рыболовства. 2021. Т. 22, № 4. С. 116–122. DOI 10.36038/0234-2774-2021-22-4-116-122.
16. Коцюк Д.В., Мазникова О.А. Механизмы регулирования рыболовства тихоокеанских лососей в бассейне реки Амур в 2018–2024 гг. // Вопросы рыболовства. 2024. Т. 25, № 4. С. 125–136. DOI 10.36038/0234-2774-2024-25-4-125-136.
17. В Хабаровском крае лососёвая путина-2024 стала лучшей за шесть лет – Сергей Рябенко. Информагентство ХКС. 25.11.2024. URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/79454/> (дата обращения: 05.08.2025).

18. Планы на вылов осенней кеты в Хабаровском крае опять завышены – независимые ихтиологи. DVHAB.RU. 27.05.2025. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2025/05/27/181281/> (дата обращения: 05.08.2025).
19. Рыбы в Амуре нет – эксперт объяснил неудачную путину. DVHAB.RU. 20.09.2021. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2021/09/20/134160/> (дата обращения: 05.08.2025).
20. Традиционные места лова кеты отобрали у аборигенов Хабаровского края. DVHAB.RU. 21.09.2022. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2022/09/21/146274/> (дата обращения: 05.08.2025).
21. Гарднер Ю. Аборигены Дальнего Востока запутались в сетях законодательства. Российская газета. 06.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/reg-dfo/aborigeny-dalnego-vostoka-zaputalis-v-setiah-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 05.08.2025).
22. Госдума упростила правила рыболовства для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 24.06.2025. URL: <https://er-gosduma.ru/news/gosduma-uprostila-pravila-rybolovstva-dlya-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego/> (дата обращения: 05.08.2025).
23. Итоги социально-экономического развития Нанайского муниципального района за 2023 год. URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Important/Municipalnye-programmy-rajona/Normativno---pravovaya-baza-i-otchety/11237> (дата обращения: 05.08.2025).
24. Туристический потенциал Нанайского района Хабаровского края: проблемы и перспективы развития URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Deyatelnost/Turizm/> (дата обращения: 05.08.2025).
9. Turaev V.A. Traditional fishery as a conflict of interest among aboriginal communities, business and government // Russia and the Pacific. 2017. № 2 (96). P. 177-194.
10. Gaer E.A., Batyanova E.P., Shpinev V.N. Indigenous peoples of the Lower Amur in post-Soviet reality (Based on the materials of the ethnographic expedition to Khabarovsk Krai in August-September 2012). M.: IEA RAS, 2014. 64 p. (Research in Applied and Urgent Ethnology).
11. Dotsenko I. Will the ban on fishing help bring salmon back to the Amur. Rossiyskaya Gazeta. 02.12.2021. URL: <https://rg.ru/2021/12/02/reg-dfo/pomozhet-li-zapret-na-vylov-vernut-losos-v-amur.html> (дата обращения: 29.07.2025).
12. Socio-economic development of indigenous peoples of the North of Khabarovsk Krai. URL: https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennyye-malochislennyye-narody-Severa/514?&special_fontfamily=arial&special_fontsize=big&version=normal (data of access: July 29, 2025).
13. Traditional fishery. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennyye-malochislennyye-narody-Severa/211> (data of access: July 29, 2025).
14. Kile E. Volumes, places, terms and rules. Socio-political newspaper "Anyui rifts". 16.09.2024. URL: <http://anuika.ru/index.php/ekonomika/7366-ob-jomy-mesta-sroki-i-pravila> (data of access: July 29, 2025).
15. Kotsyuk D.V., Podorozhnyuk E.V., Ostrovsky V.I. Regulation of fishing for Pacific Amur salmon in conditions of their declining numbers in 2017–2020 // Fisheries Issues. 2021. Vol. 22, № 4. P. 116–122. DOI 10.36038/0234-2774-2021-22-4-116-122.
16. Kotsyuk D.V. Maznikova O.A. Methods for regulating Pacific salmon fishing in the Amur River basin in 2018-2024 // Fisheries Issues. 2024. Vol. 25, № 4. C. 125-136. DOI 10.36038/0234-2774-2024-25-4-125-136.
17. Khabarovsk Krai's 2024 salmon fishing season was the best in six years – Sergey Ryabchenko. 25.11.2024. URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/79454/> (data of access: August 05, 2025).
18. Plans for catching autumn chum salmon in Khabarovsk Krai are again overstated – independent ichthyologists. 27.05.2025. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2025/05/27/181281/> (data of access: August 05, 2025).
19. There are no fish in the Amur – expert explains unsuccessful fishing season. 20.09.2021. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2021/09/20/134160/> (data of access: August 05, 2025).
20. The indigenous peoples of Khabarovsk Krai have been deprived of their traditional chum salmon fishing grounds. DVHAB.RU. 21.09.2022. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2022/09/21/146274/> (data of access: August 05, 2025).
21. Gardner Yu. Aborigines of the Far East are entangled in the web of legislation. Rossiyskaya Gazeta. 06.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/reg-dfo/aborigeny-dalnego-vostoka-zaputalis-v-setiah-zakonodatelstva.html> (data of access: August 05, 2025).
22. The State Duma has simplified fishing rules for indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. 24.06.2025. URL: <https://er-gosduma.ru/news/gosduma-uprostila-pravila-rybolovstva-dlya-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego/> (data of access: August 05, 2025).
23. Results of socio-economic development of the Nanai municipal District for 2023. URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Important/Municipalnye-programmy-rajona/Normativno-pravovaya-baza-i-otchety/11237> (data of access: August 05, 2025).
24. Tourism potential of Nanai District of Khabarovsk Krai: problems and development prospects. URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Deyatelnost/Turizm/> (data of access: August 05, 2025).

References

1. The concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation for the period up to 2036. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505120020?index=14> (data of access: July 29, 2025).
2. Results of the 2020 All-Russian Population Census in the Russian Federation. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami Дата обращения 20.04.2025 (data of access: July 10, 2025).
3. History and culture of the Nanai: historical and ethnographic essays / Authors-compilers S.V. Bereznitsky, E.A. Gaer, S.F. Karabanova [et al.]. Executive ed. V.A. Turaev. St. Petersburg: Nauka, 2003. 325 p.
4. Results of the 2020 All-Russian Population Census in Khabarovsk Krai. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64092> (data of access: July 10, 2025).
5. Law No. 102 of June 30, 2004 "On the list of territories of compact residence of indigenous peoples of the Russian Federation in Khabarovsk Krai". URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=180013771 (data of access: July 29, 2025).
6. Messhtyb N.A. Peoples of the Lower Amur: social, economic and cultural transformations in the post-Soviet period. Abstract of Diss... Cand. Sci. (Hist.). Moscow, 2007. 28 p.
7. Turaev V.A. Main features of historical and modern ethno-economic complex // Ecosystems of the Bikin River basin: Environment. Human. Management. Vladivostok: FEB RAS, 1997. P. 37-89.
8. Smolyak A.V. On the situation of the indigenous population of the Komsomolsky and Nanai districts of Khabarovsk Krai // Ethnological examination: peoples of the Russian North. 1956–1958. Ed. by Z.P. Sokolova and E.A. Pivneva. M.: Publishing house of the IEA RAS, 2004. P. 273-314.